

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЬНЕ.

Мѣры для развитія и поощренія военно-ученой дѣятельности.—Военные училища.—Финляндскій кадетскій корпусъ.—Академическій курсъ морскихъ наукъ и морской кадетскій корпусъ.—Русскій броненосный флотъ.—Практическое плаваніе броненосныхъ судовъ въ 1864 году. — Еще о скачкахъ на Дону въ 1864 году.

МѢРЫ ДЛЯ ПООЩРЕНІЯ И РАЗВИТИЯ ВОЕННО-УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Въ прошломъ году, по поводу извѣстій о дѣятельности со-
вѣщательного комитета генерального штаба, мы сообщали о
тѣхъ мѣрахъ, которыя имѣлось въ виду принять для развитія
и поощренія военно-ученой дѣятельности въ нашемъ отече-
ствѣ. (*) Проектированныя мѣры въ настоящее время удостои-
лись высочайшаго утвержденія, вслѣдствіе чего, по приказа-
нію военнаго министра, главное управление генерального шта-
ба объявило конкурсъ на преміи по составленію опредѣлен-
ныхъ военно-историческихъ сочиненій и руководствъ по тактицѣ
и военной администрації, а также по составленію военно-исто-
рическихъ монографій и наиболѣе полезныхъ переводовъ ино-
странныхъ сочиненій.

Наша военно-ученая литература далеко не отличалась тѣмъ
богатствомъ и развитіемъ, котораго бы слѣдовало ожидать, при-
нимая въ соображеніе потребность не только въ произведеніяхъ
ученой военной литературы, но даже и въ основательныхъ ру-
ководствахъ по различнымъ отраслямъ военныхъ знаній. Отно-
сить ѣтотъ недостатокъ исключительно къ винѣ военныхъ спе-
циалистовъ нельзя: намъ извѣстно, что дѣятельность нашихъ
ученыхъ специалистовъ въ сферѣ офиціальной выражается въ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 года, №№ 2 и 3, „Русское Военное Обозрѣніе“.

трудахъ вполнѣ достойныхъ цѣли и заслуживаетъ полнаго уваженія. Между тѣмъ, военная литература по преимуществу ограничивается военною журналистикою, имѣющею свое особое назначение, и отличается весьма медленнымъ приращеніемъ. Стоить заглянуть въ любой каталогъ военныхъ книгъ, чтобы убѣдиться въ весьма незначительномъ числѣ оригиналъныхъ военно-ученыхъ изслѣдований и сочиненій; даже въ крайнемъ недостаткѣ настоятельно необходимыхъ руководствъ. Подобное явленіе нельзя иначе объяснить, какъ недостаткомъ побудительныхъ причинъ къ изданію серьезныхъ военно-ученыхъ трудовъ. Мы выше сказали, что запросъ на подобные сочиненія есть, но запросъ это недостаточно великъ для того, чтобы вознаградить материальныя затраты авторовъ и ихъ трудъ, и притомъ этотъ запросъ находится въ зависимости также отъ материальныя условій. Дороговизна изданія книгъ, въ особенности книгъ, требующихъ разнаго рода картографическихъ приложений и чертежей, и неувѣренность въ достаточнѣи запросъ на экземпляры изданныхъ сочиненій нерѣдко обусловливаютъ назначеніе довольно высокихъ цѣнъ на книги военно-ученой литературы, въ особенности на обширныя военно-историческія сочиненія. Съ другой стороны, назначеніе высокихъ цѣнъ за сочиненія нерѣдко останавливаетъ распространеніе книгъ въ средѣ недостаточныхъ офицеровъ, что обратно вліяетъ на размѣры запроса на изданныя сочиненія.

До сихъ поръ у насъ имѣли успѣхъ сочиненія, возбудившія особенный, такъ сказать, исключительный интересъ, и притомъ не только въ военной средѣ, но и въ обществѣ; притомъ успѣху этому много содѣйствовало то обстоятельство, что сочиненія эти издавались на казенный счетъ или при пособіи правительства, что давало возможность пускать ихъ въ продажу по возможно-умѣреннымъ цѣнамъ. Частная же инициатива по изданію военно-ученыхъ сочиненій, въ большей части случаевъ, не только не вознаграждала авторовъ за трудъ, но влекла за собою потерю часто материальныя затраты на изданіе этихъ трудовъ. Между тѣмъ, понятно, всякий трудъ, прежде всего, требуетъ вознагражденія, и притомъ вознагражденія болѣе существеннаго, чѣмъ сознаніе въ принесенной пользѣ; рисковать же собственными средствами не всякий рѣшился, да и не всякий имѣетъ возможность. Многіе ли же посвятятъ свое время, способности и знанія труду, которому суждено оставаться въ порт-

фель? Отсюда—застой въ развитіи военно-ученой дѣятельности (внѣ офиціальной сферы), застой, тѣсно связанный съ недостаточнымъ развитіемъ военной литературы.

Мы упомянули, что и до настоящаго времени большая часть военно-ученыхъ трудовъ издана у насъ на казенный счетъ или при пособіи правительства: только благодаря этому условію мы имѣемъ несолько дѣйствительно почтенныхъ трудовъ, которые могутъ занять почетное мѣсто даже въ лучшихъ иностраннѣхъ военныхъ литературахъ. Но участія правительства въ изданіи серьезныхъ военно-ученыхъ трудовъ и въ вознагражденіи авторовъ здѣсь еще недостаточно. Ассигнуя для этой цѣли значительныя суммы, правительство должно обращать вниманіе преимущественно на тѣ сочиненія, которые могутъ принести наибольшую пользу и въ которыхъ ощущается наибольшая потребность. Независимо отъ этого, здѣсь важно еще условіе, чтобы сочиненія эти наиболѣе содѣйствовали своему назначенію и были бы составлены наивозможнѣе лучше. А для этихъ цѣлей необходимъ конкурсъ.

Въ этихъ видахъ, военное министерство нашло необходимымъ, съ соизволенія Государя Императора, объявить конкурса на составленіе определенныхъ военно-ученыхъ трудовъ, съ вознагражденіемъ авторовъ особыми денежными преміями и съ принятиемъ на счетъ казны издержекъ на изданіе сочиненій, при чемъ выгода отъ продажи экземпляровъ сочиненій предоставляетъся въ пользу авторовъ.

Этимъ путемъ оно предоставляетъ каждому расположенному и подготовленному къ данному занятію лицу принять на себя составленіе одного изъ опредѣленныхъ сочиненій, съ полнымъ обезпеченіемъ вполнѣ достаточнаго вознагражденія за составленный трудъ, въ случаѣ его удовлетворительности. Кромѣ того, этою мѣрою можетъ быть достигнута и другая цѣль. Издавая на казенный счетъ сочиненіе, уже вознагражденное премію, и предоставляя въ пользу автора выручку отъ продажи изданныхъ экземпляровъ онаго, военное министерство, въ видахъ возможно-большаго распространенія изданныхъ такимъ образомъ сочиненій въ нашемъ обществѣ, удержало за собою право, по соглашенію съ авторомъ, назначать возможно-умѣренныя цѣны на изданія. Это составляетъ одну изъ существенно-важныхъ выгодаѣ принятой мѣры, потому что главная задача состоить въ томъ, чтобы дѣльные и вполнѣ необходимыя для

нашего военного общества военно-ученый сочиненія и руководства возможно болѣе распространялись въ средѣ войскъ. Въ настоящее время, съ высочайшаго соизволенія, по приказанію г. военного министра, главное управлѣніе генеральнаго штаба объявило *конкурса на слѣдующія сочиненія*:

а) по военной истории.

I. Исторія присоединенія Грузіи къ Российской имперіи до покоренія Ганжинскаго ханства.

Сочиненіе это должно заключать въ себѣ:

1) Краткое изложеніе исторіи Грузіи, до периода присоединенія къ Россіи, и весьма краткое — предшествовавшей сему исторіи Кавказа.

2) Сжатый очеркъ географіи и этнографіи Кавказа и Закавказья.

3) Постепенный ходъ присоединенія Грузіи къ Россіи и отношеній ея по сему вопросу къ Персіи, Турціи и первостепеннымъ европейскимъ державамъ.

Срокъ для представленія сего сочиненія назначается трехлѣтній отъ времени объявленія о конкурсе, именно не позже 1-го июня 1868 года. Премія за трудъ опредѣлена въ 1,000 р. с. Издержки печатанія принимаются на счетъ казны. Все первое изданіе, въ количествѣ 1,000 экземпляровъ, равно слѣдующіе къ нему доски и камни для печатанія картъ и плановъ поступаютъ въ собственность автора.

II. Исторія турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.

Сочиненіе это должно заключать въ себѣ: обстоятельное изложеніе военныхъ дѣйствій помянутыхъ двухъ лѣтъ въ Европѣ и Азіи, на суши и на морѣ, съ надлежащимъ развитіемъ сторонъ: политической, военно-статистической, стратегической, тактической и административной.

Срокъ для представленія сего сочиненія назначается трехлѣтній, именно не позже 1-го июня 1868 года. Премія за трудъ опредѣлена въ 1,000 р. с. Издержки печатанія принимаются на счетъ казны. Все первое изданіе, въ количествѣ 1,000 экземпляровъ, равно доски и камни для печатанія картъ и плановъ поступаютъ въ собственность автора.

б) по тактике.

III. Руководство по тактике, которое вполнѣ удовлетворяло бы современнымъ требованіямъ военного искусства.

Сочинение это должно заключать въ себѣ:

- 1) Объясненіе тактики, какъ одного изъ отдѣловъ военнаго искусства.
- 2) Раздѣленіе войскъ по родамъ оружія и ихъ организацію.
- 3) Изслѣдованіе свойствъ каждого изъ родовъ оружія.
- 4) Изслѣдованіе свойствъ мѣстности въ примѣненіи къ расположению, движению и дѣйствію войскъ.
- 5) Употребленіе войскъ для различныхъ боевыхъ цѣлей при малыхъ и при большихъ военныхъ операціяхъ.

Примѣчаніе. Поименованные пункты, указывая, что именно должно войти въ руководство, не опредѣляютъ однако самой системы изложенія предмета, которая вполнѣ предоставлется усмотрѣнію автора.

Срокъ для представленія сочиненія назначается двухлѣтній, именно не позже 1-го іюня 1867 года. Премія за трудъ опредѣлена въ 1,500 р. с. Издѣржки печатанія принимаются на счетъ казны. Все первое изданіе, въ количествѣ 1,200 экземпляровъ, равно какъ доски и камни для плановъ и чертежей поступаютъ въ собственность автора.

в) по военной администраціи.

IV. Руководство по военному хозяйству въ военное время.

Сочиненіе это должно заключать въ себѣ:

- 1) Полное описание хозяйственныхъ операцій по частямъ: провіантской, комисаріатской, артиллерійской, госпитальной; по снабженію войскъ лошадьми и перевозочными средствами.
- 2) Сравнительную оценку системъ, принятыхъ для довольствия войскъ въ военное время въ другихъ первостепенныхъ государствахъ.

Примѣчаніе. Всѣ отдѣльные выводы должны быть поддержаны примѣрами изъ известнѣйшихъ войнъ. Желательно также, чтобы и общая картина снабженія войскъ была подкреплена критическимъ разборомъ одной или нѣсколькихъ кампаній, важнѣйшихъ съ административной точки зренія.

Срокъ для представленія сочиненія назначается двухлѣтній, именно не позже 1-го іюня 1867 года. Премія за трудъ опредѣлена въ 1,500 руб. Издѣржки печатанія принимаются на счетъ казны. Все первое изданіе, въ количествѣ 1,000 экземпляровъ, поступаетъ въ собственность автора.

Сочиненія, написанныя по объявленному конкурсу, должны

быть представлены, въ назначенные сроки, въ *главное управление генерального штаба*, гдѣ они будутъ разсмотрѣны въ особыхъ комиссіяхъ, составленныхъ изъ среды *совѣщательнаго комитета* и другихъ специалистовъ. Каждое представленное сочиненіе должно быть помѣчено какимъ-либо девизомъ; тотъ же девизъ долженъ быть подписанъ на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ фамилію и адресъ автора.

При всемъ нашемъ уваженіи къ военно-историческимъ изслѣдованіямъ, мы особенное вниманіе обращаемъ на руководства по *тактике* и *военной администраціи*. Въ подобнаго рода руководствахъ очень нуждается наше военное общество. Существующіе курсы тактики требуютъ освѣженія, обусловленного современнымъ состояніемъ военного искусства. Руководства же по военному хозяйству въ военное время до сихъ поръ мы не имѣли на русскомъ языкѣ; между тѣмъ, потребность въ подобномъ руководствѣ весьма ощущительна. Будемъ надѣяться, что принятые военнымъ министерствомъ мѣры и объявленный конкурсъ будутъ содѣйствовать восполненію этихъ недостатковъ.

До сихъ поръ мы говорили о бѣдности нашей военно-ученой литературы, о недостаткахъ у насъ серьезныхъ ученыхъ трудовъ и изслѣдований и указали на главные причины, которыя обусловливали слабое развитіе военно-ученой дѣятельности въ нашемъ отечествѣ. Здѣсь мы намѣрены указать еще на одну весьма существенную причину, преимущественно невыгодно отражающуюся на развитіи военно-исторической дѣятельности. Всякий обширный и ученый военно-исторический трудъ требуетъ многосторонняго изученія источниковъ и матеріаловъ, и чѣмъ эти матеріалы *сырье* и, таکъ сказать, восходятъ почти до первоначальныхъ источниковъ, тѣмъ военно-историческое изслѣдованіе становится труднѣе. Вотъ почему желательно, чтобы обширнымъ военно-историческимъ изслѣдованіямъ предшествовали историческія монографіи, разборъ и обработка матеріаловъ. Кроме того, сами по себѣ военно-историческія монографіи представляютъ самостоятельный интересъ, въ особенности для изученія различныхъ тактическихъ вопросовъ.

Въ видахъ болѣе успѣшной разработки военно-историческихъ матеріаловъ, имѣющихся въ архивѣ генерального штаба, при штабахъ войскъ и въ частныхъ рукахъ, а также для развитія и поощренія военно-ученой дѣятельности генерального штаба,

ближе стоящаго къ источникамъ помянутыхъ матеріаловъ и наиболѣе подготовленныхъ для подобнаго рода работъ, съ вы-
сочайшаго соизволенія ассигнована особая сумма для выдачи
ежегодныхъ денежныхъ премій за лучшія военно-историческія и
тактическія монографіи. Главными условіями для подобныхъ
монографій служатъ: 1) поучительность ихъ въ отношеніи но-
вѣйшаго военного искусства; 2) разработка преимущественно
тѣхъ войнъ, въ которыхъ принимали участіе русскія войска.

Въ видѣ примѣра для подобныхъ монографій, въ объявленіи
главнаго управления генеральнаго штаба, предложены слѣдую-
щія темы:

- 1) Занятіе теченія рѣки Дуная русскими войсками въ 1853
году, съ подробнымъ разборомъ дѣла подъ Ольтеніщею.
- 2) Дѣйствія мало-валахскаго отряда, съ подробнымъ разбо-
ромъ дѣла при Четати.
- 3) Переправа черезъ Дунай въ 1854 году.
- 4) Дѣйствія подъ Силистрію 1854 года.
- 5) Сраженіе при Инкерманѣ.
- 6) Послѣднія дѣйствія противъ Шамиля (Ведень и Гунибъ).

Темы эти, еще разъ повторяемъ, лишь примѣрныя: всякая
другая тема, относящаяся до какой-либо изъ новѣйшихъ войнъ,
въ которой участвовали наши войска, одинаково удовлетво-
ряетъ цѣли, лишь бы трудъ былъ составленъ по достовѣрнымъ
источникамъ и удовлетворялъ бы научнымъ требованіямъ. Съ
своей стороны, рекомендуемъ въ особенности монографіи, ка-
сающіяся войны на Кавказѣ, а также войны 1853 — 1856 гг.

За изслѣдованія, удовлетворяющія требуемымъ условіямъ,
будутъ присуждаться авторамъ *денежныя премія*, въ размѣрѣ
отъ 150 до 500 р., смотря по достоинству и объему сочиненій.
Преміи эти выдаются лишь по отпечатаніи сочиненій, именно
въ тѣхъ видахъ, чтобы подобные труды сдѣлялись всеобщимъ
достояніемъ: иначе, предпринятая мѣра не достигала бы своей
цѣли.

Печатаніе монографій, признанныхъ достойными премій, пред-
оставляется на усмотрѣніе авторовъ, гдѣ и какъ они найдутъ
это болѣе удобнымъ. Но, въ видахъ содѣйствія изданію трудовъ
авторамъ будетъ выдаваема соотвѣтствующая сумма денегъ,
когда то окажется необходимымъ, собственно на напечатаніе
прилагаемыхъ къ монографіямъ картъ и плановъ. Затѣмъ, если
бы авторамъ представились какія-либо затрудненія въ печатанії

ихъ трудовъ, совѣщательный комитетъ генерального штаба, по мѣрѣ возможности, будетъ содѣйствовать къ устраниенію этихъ затрудненій и даже, въ случаѣ желанія авторовъ, принимать въ свое распоряженіе все печатаніе, на условіяхъ, опредѣляемыхъ по каждому труду особо. Но, по всей вѣроятности, большая часть монографій, разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ совѣщательнымъ комитетомъ, найдеть мѣсто на страницахъ нашихъ военныхъ журналовъ, на общихъ условіяхъ.

Мы уже упомянули выше, что преміи будутъ выдаваться ежегодно; первый срокъ назначенъ съ настоящаго времени по 1-е апрѣля 1866 года. Впрочемъ, монографіи будутъ принимаемы въ совѣщательномъ комитетѣ и ранѣе срока и по разсмотрѣніи оныхъ возвращаемы авторамъ. Вмѣстѣ съ рукописями допускаются къ соисканію на преміи и сочиненія печатныя (особо изданныя или помѣщенные въ журналахъ), изданіе которыхъ послѣдуетъ послѣ срока объявленія о настоящей мѣрѣ (*). Объявление о сочиненіяхъ, удостоенныхъ премій, послѣдуетъ по истеченіи назначенного общаго срока.

„Хотя настоящій вызовъ—сказано въ заявлениі отъ главнаго управлениія генерального штаба — обращается непосредственно къ офицерамъ генерального штаба, какъ къ лицамъ, которымъ по преимуществу должны быть близки интересы нашей военной науки и которымъ, по самому ихъ положенію, наиболѣе доступны матеріалы, необходимые для составленія предполагаемыхъ трудовъ, совѣщательный комитетъ не будетъ однако отвергать сочиненій и другихъ составителей, кто бы они ни были, лишь бы самые труды вполнѣ удовлетворили приведеннымъ въ семь вызовѣ условіямъ.“ Слѣдовательно, заявленіе это предполагаетъ всѣмъ желающимъ представлять свои труды, поддающіе къ вышеизложеннымъ требованіямъ, на соисканіе премій.

Кромѣ вознагражденія авторовъ военно-историческихъ и тактическихъ монографій, часть ассигнованной для этой цѣли ежегодной суммы (3,500 р.) предполагается отчислять на воспособленіе изданію переводовъ лучшихъ и наиболѣе полезныхъ для нашихъ войскъ иностранныхъ военныхъ сочиненій, которыя, безъ сомнѣнія, также подлежать оцѣнкѣ совѣщательного

(*) Монографіи предлагается адресовать въ главное управление генерального штаба съ обыкновенными надписями авторовъ или, по ихъ желанію, обозначенными какимъ-либо девизомъ, съ приложеніемъ фамиліи автора въ особенно запечатанномъ конвертѣ.

комитета, какъ въ отношеніи достоинствъ сочиненія, такъ равно и относительно удовлетворительности переводовъ.

Съ своей стороны мы желали бы, чтобы соискательныя преміи были распространены также на монографіи и небольшія частныя изслѣдованія по другимъ отраслямъ военныхъ знаній. Лучшія военно-административныя и военно-статистическія изслѣдованія, по нашему мнѣнію, вполнѣ заслуживаютъ въ этомъ отношеніи полнаго вниманія и должны бы также подлежать поощренію денежными преміями.

Въ заключеніе упомянемъ, что въ настоящее время въ военномъ министерствѣ обсуждаются мѣры вообще для развитія образования въ массѣ нашей арміи, а также для возможнаго обеспеченія материальныхъ потребностей офицеровъ. Не обѣ этихъ вопросахъ мы имѣемъ въ виду говорить въ слѣдующихъ „Обозрѣніяхъ“.

ВОЕННЫЕ УЧИЛИЩА.

Въ настоящее время у насъ существуетъ *три* военныхъ училища, предназначенныхъ для приготовленія, по преимущество, пехотныхъ офицеровъ. Училища эти: 1-е Павловское, 2-е Константиновское (въ С.-Петербургѣ) и 3-е Александровское (въ Москвѣ).

Военные училища комплектуются воспитанниками военныхъ гимназій и молодыми людьми, не моложе 16 лѣтъ, принадлежащими къ опредѣленнымъ сословіямъ и съ опредѣленными связями, или лицами всѣхъ сословій, окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, право на поступленіе въ военные училища даютъ: степень образования и происхожденіе. Молодые люди всѣхъ сословій, окончившіе полный курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго и духовнаго вѣдомства, принимаются въ училища безъ экзамена. Безъ экзамена же принимаются: воспитанники военныхъ гимназій, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ этихъ заведеніяхъ, и молодые люди, принадлежащіе къ сословію дворянъ или пользующіеся правами вольноопредѣляющихся первого разряда при поступленіи въ военную службу (*), окончившіе съ

(*) Правами вольноопредѣляющихся 1-го разряда пользуются: дѣти личныхъ дворянъ; дѣти священниковъ и діаконовъ православнаго исповѣданія; академики и ученики, обучавшіеся въ воспитательномъ при академіи художествъ училищѣ; дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдій и комерціи советниковъ и проч.

успѣхомъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній; неокончившіе же курса и неимѣющіе условныхъ атестатовъ подвергаются предварительному экзамену. Въ отношеніи опредѣленного комплекта училища постановлено, чтобы вакансіи, оставшіяся свободными за принятіемъ воспитанниковъ военныхъ гимназій, замѣщать поступающими по атестатамъ, а затѣмъ—выдержавшими опредѣленный экзаменъ. Вышепомянутыя правила одинаково относятся и къ юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ, уже состоявшимъ на службѣ въ войскахъ.

Полный курсъ образования въ училищахъ проходится въ два года и состоитъ изъ курсовъ *младшаю* и *старшаю* классовъ.

Лица, окончившія курсъ наукъ въ университетахъ и лицеяхъ съ правами кандидата или дѣйствительного студента, а также въ высшихъ духовныхъ заведеніяхъ, принимаются, безъ экзамена, въ *особый военный классъ*, учрежденный единственно только при второмъ военномъ Константиновскомъ училищѣ. Всѣ же прочіе принимаются въ младшіе классы военныхъ училищъ, какъ было упомянуто, безъ экзамена или по экзамену.

Отъ лицъ, подлежащихъ пріемнымъ экзаменамъ, требуются опредѣленныя познанія по закону Божію, знаніе русскаго и иностраннаго языковъ (французскаго или нѣмецкаго: переводы, при помощи словарей), основательныя свѣдѣнія изъ математики, исторіи, географіи (преимущественно Россіи), а также умѣніе рисовать съ оригинала. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что объемъ требуемыхъ свѣдѣній не обширенъ и согласованъ съ курсами военныхъ гимназій и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Сколько намъ известно, при экзаменахъ особенное вниманіе обращается на степень развитія молодыхъ людей и на основательность познаній ихъ въ требуемыхъ предметахъ. При этомъ на первомъ планѣ стоитъ математика, которая можетъ служить однимъ изъ вѣрныхъ мѣриль умственнаго развитія экзаменующихся и основательныя познанія въ которой необходимы для усвоенія дальнѣйшаго образования.

Лица, поступившія въ училища, какъ упомянуто, зачисляются на дѣйствительную службу юнкерами и принимаются на полное казенное содержаніе.

Образованіе юнкеровъ состоить изъ учебной и строевой

частей; кроме того, юнкера училища, путем теории и практики, знакомятся съ условіями и требованіями военнаго хозяйства и предстоящаго военнаго быта.

По окончаніи курса, юнкера военныхъ училищъ, принадлежащіе по выпускному экзамену къ первому разряду (при чмъ въ соображеніе оцѣнки берутся не одни лишь успѣхи въ наукахъ), выпускаются въ строевыя части пѣхоты *подпоручиками*, а принадлежащіе ко второму разряду *прапорщиками*.

Хотя курсы преподаванія въ училищахъ еще не вполнѣ установились, но, сколько можно судить по существующей системѣ образования юнкеровъ, можно предполагать, что училища даютъ достаточно образованныхъ и подготовленныхъ къ предстоящей службѣ пѣхотныхъ офицеровъ. Постановка и направление теоретического и практического образования юнкеровъ въ военныхъ училищахъ хотя и требуютъ нѣкоторыхъ улучшений, но вообще весьма удовлетворительны и соответствуютъ пред назначенной цѣли. Существующіе курсы, служащіе для образования юнкеровъ, скорѣе можно упрекнуть въ излишнемъ развитіи, но отнюдь не въ недостаткѣ сообщаемыхъ свѣдѣній. Мы даже имѣемъ основаніе предполагать, что, отъ развитія разнаго рода практическихъ занятій и упражненій на счетъ теоріи, система образования юнкеровъ еще бы болѣе выиграла. Вообще, сколько намъ случалось слышать, начальники войсковыхъ частей, въ которыхъ зачисляются на службу бывшіе воспитанники военныхъ училищъ, отзываются объ нихъ съ полною похвалою.

Сравнительно съ юнкерскими училищами, научное образование въ военныхъ училищахъ поставлено значительно выше. Главное отличие заключается въ томъ, что въ юнкерскихъ училищахъ приобрѣтаются лишь свѣдѣнія, безусловно необходимыя для каждого младшаго офицера, въ кругу его служебныхъ обязанностей; юнкера же военныхъ училищъ получаютъ болѣе основательное образование, отличающееся военно-научнымъ характеромъ и предоставляемое имъ полную возможность самостоятельно заняться военными науками. Это различие въ характерѣ образования юнкеровъ тѣхъ и другихъ училищъ обусловлено ихъ назначеніями и условіями комплектованія оныхъ. Юнкерскія училища предназначены для образования служащихъ въ войскахъ юнкеровъ. Извѣстно, на какой степени развитія стоитъ образование большинства молодыхъ людей, поступающихъ на служ-

бу въ ряды нашей армии юнкерами и унтер-офицерами. Мы уже сообщали нашимъ читателямъ статистический данные о составѣ юнкеровъ, поступившихъ въ открытые юнкерскія училища. Принимая въ соображеніе уровень научныхъ познаній молодыхъ людей, поступающихъ на службу юнкерами, и время, которое можетъ быть посвящено ихъ научному образованію, военное министерство, повидимому, задалось стремленіемъ дать юнкерамъ, служащимъ въ войскахъ, ту линь степень образования, которая безусловно необходима для будущаго офицера. Здѣсь не могло быть и рѣчи о развитіи програмъ и о постановкѣ образованія на высшую степень. Большинство юнкеровъ, прикомандированныхъ къ юнкерскимъ училищамъ на зимнее время (на младшій курсъ), имѣютъ такія ограниченныя научные познанія, что если бы курсъ юнкерскихъ училищъ поставилъ на одинъ уровень съ курсомъ военныхъ училищъ, то пришлось бы значительно увеличить время полнаго курса въ юнкерскихъ училищахъ и вмѣсто двухлѣтняго установить трехъ, а быть можетъ четырехлѣтній срокъ, и даже болѣе. Во всякомъ случаѣ надо полагать, что, вмѣстѣ съѣроятнымъ улучшеніемъ, въ научномъ отношеніи, источника комплектованія юнкерскихъ училищъ (что зависитъ отъ развитія народнаго образованія), будутъ увеличены и требованія отъ молодыхъ людей, поступающихъ въ войска на службу юнкерами, а при этомъ условіи возможно и развитіе курса образованія въ юнкерскихъ училищахъ и поднятіе его на одинъ уровень съ курсомъ образованія въ военныхъ училищахъ. До тѣхъ же поръ будемъ довольствоваться и тѣмъ образованіемъ, которое дается нынѣ въ юнкерскихъ училищахъ и которое, сколько намъ известно, имѣетъ вполнѣ удовлетворительное направление.

Военные училища, какъ было выше упомянуто, также предназначены для приготовленія офицеровъ для строевыхъ войскъ и преимущественно для войскъ пѣхотныхъ; но юнкерамъ этихъ военно-учебныхъ заведеній дается болѣе основательное научное военное образование. Такъ какъ училища эти комплектуются молодыми людьми, получившими удовлетворительное элементарное образование, соответствующее курсамъ военныхъ и гражданскихъ гимназій, то при поступлении ихъ въ училища имѣется возможность придать ихъ дальнѣйшему образованію характеръ почти исключительно военный. Затѣмъ юнкера, успѣнико окончившіе курсъ въ военныхъ училищахъ, смотря по ихъ личному

желанию: имъ въ виду службу въ специальныхъ войскахъ, могутъ съ успѣхомъ продолжать свое образование въ специальныхъ военныхъ училищахъ, артиллерийскихъ или инженерныхъ, поступая въ верхній юнкерскій классъ (*), или поступать на службу въ войска, съ чиномъ подпоручика или прапорщика, смотря по разряду, къ которому они принадлежали по выпускному экзамену (**). Безъ сомнѣнія, можно ожидать, что офицеры, получившие вполнѣ основательное военное образованіе въ военныхъ училищахъ и подготовленные къ самостоятельнымъ занятіямъ, по достаточномъ изученіи служебныхъ обязанностей на практикѣ, будутъ лучшими офицерами нашихъ строевыхъ войскъ и даже однѣмъ изъ наиболѣе надежныхъ источниковъ для комплектованія Николаевской академіи генерального штаба. Конечно, мы говоримъ не о всей массѣ, а лишь о большинствѣ, и притомъ сравнительно, и тѣмъ самымъ вовсе не устраниемъ предположенія, что наравнѣ съ офицерами, кончившими курсъ въ военныхъ училищахъ, могутъ стоять офицеры, кончившіе курсъ въ юнкерскихъ училищахъ и даже небывшіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Если многое зависитъ отъ тѣхъ средствъ, которыхъ даются для образованія, то еще болѣе зависитъ отъ личныхъ способностей и усердія въ изученіи военного дѣла въ теоріи и на служебной практикѣ.

Здѣсь кстати привести небольшую замѣтку о первыхъ шагахъ служебной дѣятельности молодыхъ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военно-учебныхъ заведеній, о первыхъ шагахъ, которые въ большей части случаевъ кладутъ почти неизгладимый отпечатокъ на дальнѣйшую служебную дѣятельность военно-служащихъ.

По нашему мнѣнію, самое лучшее средство, такъ сказать, поставить хорошо подготовленного офицера, выпускшаго изъ военного училища, на почву практической служебной дѣятельности — вчисливъ его въ роту, поручить ему командование определеною частію, съ соотвѣтствующими правами и обязанностями. Для этой цѣли, сколько намъ кажется, могутъ служить *старѣйшины роты*, которыми, въ большей части случаевъ, коман-

(*) См. статью „Приготовленіе офицеровъ для артиллеріи и инженерныхъ войскъ“, „Русское Военное Обозрѣніе“, „Военный Сборникъ“, 1865 г., № 3.

(**) Здѣсь нужно замѣтить, что на юнкеровъ второго разряда, выпускемыхъ изъ военныхъ училищъ съ чиномъ прапорщика, мы смотримъ какъ на исключительное явление.

дуютъ лучшіе офицеры полка, которыя пользуются, преимущественно передъ другими ротами, сосредоточеннымъ расположениемъ, которыхъ личный составъ почти всегда лучшій въ полку, которыя неизбѣжно пользуются особыннымъ вниманіемъ полковаго командира, въ которыхъ самое образованіе солдата можетъ быть видено при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, и пр. Притомъ, стрѣлковыя роты, въ большей части случаевъ, располагаются вблизи полковыхъ штабовъ, следовательно полковой командиръ имѣть возможность непрерывно слѣдить за занятіями этихъ частей полка.

Подъ руководствомъ дѣльныхъ ротныхъ командировъ, молодые офицеры, еще въ училищѣ хорошо изучивши стрѣлковое дѣло, строевой уставъ, гимнастику, фехтованіе и пр., могутъ приложить свои личныя познанія къ служебной практикѣ и, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, выработать изъ себя вполнѣ дѣльныхъ строевыхъ офицеровъ.

Мы надѣемся въ ближайшихъ „Обозрѣніяхъ“ говорить о нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ большою подробностію, такъ какъ, сколько намъ известно, въ скоромъ времени будутъ утверждены полныя положенія обѣ этихъ заведеніяхъ.

ФИНЛЯНДСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

Финляндскій кадетскій корпусъ, находящійся въ городѣ *Фридрихсгамм* (Выборгской губерніи), предназначенъ для элементарнаго образования молодыхъ людей изъ финляндскихъ уроженцевъ, и преимущественно для воспитанія и образованія ихъ для военной службы. До 1862 года корпусъ этотъ былъ устроенъ на тѣхъ же началахъ, какъ и проче наши кадетскіе корпуса. Въ 1862 году, согласно ходатайству финляндскаго сената, высочайше повелѣно образовать особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ финляндскаго генераль-губернатора, для пересмотра положенія о корпусѣ и для возможнаго примѣненія онаго къ тѣмъ началамъ, которыя, согласно высочайшей волѣ, положены въ основаніе устройства нашихъ военно-учебныхъ заведеній, съ тѣми измѣненіями, которыя обусловливаются особыми соображеніями. Комитетъ этотъ окончилъ возложенные на него работы по составленію проекта преобразованія финляндскаго кадетскаго корпуса еще въ концѣ прошлаго года. Проектъ

этотъ 25-го февраля настоящаго года удостоился высочайшаго утверждения и уже приводится въ исполненіе. (*)

Согласно этому положенію, финляндскій кадетскій корпусъ, состоя, относительно преподаванія наукъ, дисциплины и общаго порядка, въ вѣдѣніи главнаго управления военно-учебными заведеніями, остается при прежнемъ назначеніи; цѣль его: давать элементарное и военное образованіе молодымъ людямъ изъ финляндскихъ уроженцевъ. Въ этихъ видѣахъ, полный курсъ образования въ корпусъ раздѣленъ на: пріуготовительный классъ, три общихъ и три специальныхъ класса.

Общее число кадетъ въ финляндскомъ корпусѣ опредѣлено въ 120 человѣкъ. Въ корпусъ принимаются малолѣтніе финляндскіе уроженцы, русскіе подданные, не моложе 12-ти лѣтняго возраста, всѣхъ сословій и классовъ, и независимо отъ званія, чина и состоянія отца, но съ тѣмъ, чтобы они имѣли нравственное воспитаніе и общественное образованіе, необходимыя для поступленія въ корпусъ. Поступленіе въ корпусъ обусловлено опредѣленными пріемными экзаменами, которые могутъ дать право на поступленіе въ одинъ изъ существующихъ классовъ, но не выше 1-го специального класса. Кромѣ того, при поступлениі въ элементарные классы, воспитанники обязаны ежегодною платою суммы въ 140 р. (560 финляндскихъ марокъ); отъ этой платы избавляются, изъ числа 120 человѣкъ, 40 казеннокоптныхъ воспитанниковъ и воспитанники трехъ специальныхъ классовъ, которые содержатся на счетъ казны.

Размѣръ пріемнаго экзамена, конечно, зависитъ отъ класса, въ который поступаетъ воспитанникъ. Пріуготовительный классъ учрежденъ для тѣхъ молодыхъ людей, которые хотя и выдержатъ вступительный экзаменъ, но не будутъ въ состояніи слѣдить за курсомъ низшаго общаго класса. Для поступленія же въ низшій или 1-й общій классъ требуются познанія: въ законѣ Божиѣмъ, въ русскомъ языкѣ (**), въ финскомъ, шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ начальной математикѣ, въ исторії, географії и естественной исторії.

Въ трехъ *общихъ классахъ* преподаются: законъ Божій, ло-

(*) См. приказъ военного министра отъ 19-го апрѣля 1865 года, № 148.

(**) Умѣніе читать и писать, знаніе въ грамматикѣ этимологіи до вспомогательного глагола включительно, переводъ болѣе легкихъ фразъ, когда экзаменуемому объясняютъ значение незнакомыхъ ему словъ.

гіла и психологія, языки: русский, финский, шведский (*), немецкий и французский, история, география, математическая и естественные науки (ботаника, зоология и физика) и рисование.

Въ трехъ специальныхъ классахъ преподаются: законъ Божій, русский, шведский (**), немецкий и французский языки, история, география, законовѣдѣніе, математическая и естественные науки, черченіе топографическое, артиллерійскъ и фортификаціонныхъ чертежей. Кромѣ того, воспитанники специальныхъ классовъ обучаются пѣнію, гимнастикѣ, танцованию и фехту.

Говоря о курсѣ специальныхъ классовъ, считаемъ упомянуть о военныхъ наукахъ, преподаваемыхъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ корпусѣ преподаются: тактика, фортификація, артиллериа и топографія. Предметы эти преподаются во всѣхъ трехъ классахъ, при чёмъ: въ 1-мъ специальномъ классѣ проходятся начала тактики, полевой фортификаціи, артиллери и топографіи съ черченіемъ съ оригиналовъ и моделей; во 2-мъ специальномъ—тактика, окончаніе полевой фортификаціи и артиллери, черченіе съ оригиналовъ, съ моделей и по даннымъ проекціямъ, а также черченіе артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ плановъ, и, наконецъ, въ 3-мъ специальномъ—окончаніе тактики, долговременной фортификаціи и окончательный курсъ артиллери, топографическое черченіе съ оригиналовъ, съ моделей и по даннымъ проекціямъ и черченіе фортификаціонныхъ и артиллерійскихъ плановъ.

Число учебныхъ часовъ въ недѣлю по предметамъ курса специальныхъ классовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: изъ тридцати обязательныхъ учебныхъ часовъ въ недѣлю на военные науки и начертательные искусства опредѣлено: девять часовъ въ 1-мъ классѣ, четырнадцать часовъ во 2-мъ классѣ

(*) Преподаваніе русского языка состоится въ изученіи грамматики, въ чтеніяхъ, въ письмѣ подъ диктовку и въ переводахъ съ русского на шведскій и обратно; преподаваніе финскаго языка, которое заканчивается въ общихъ классахъ, состоится въ изученіи грамматическихъ формъ его и въ упражненіяхъ въ письмѣ и въ переводѣ народной эпоса „Калевала“; преподаваніе шведскаго языка состоится въ упражненіяхъ въ письмѣ и въ составленіи письменныхъ сочинений.

(**) Преподаваніе русского языка (которое назначено въ недѣлю пять часовъ въ 1-мъ специальномъ и по четыре часа въ двухъ остальныхъ классахъ) состоится въ составленіи переводовъ историческихъ и военно-историческихъ сочиненій съ другихъ языковъ на русский, въ сочиненіяхъ на русскомъ языкѣ, въ чтеніи сочиненій лучшихъ писателей, съ краткими о нихъ замѣчаніями, въ составленіи дневниковыхъ бумагъ; на шведскомъ (который преподается только въ 1-мъ специальномъ классѣ)—краткое изучтаніе истории шведской и иностранныхъ литературы.

и четырнадцать часовъ въ 3-мъ классѣ. Кромѣ преподаванія русскаго языка, законовѣданіе и всѣ военные предметы читаются на русскомъ языкѣ, а остальные на шведскомъ.

Въ строевомъ отношеніи, Финляндскій кадетскій корпусъ, состоящій подъ непосредственнымъ начальствомъ директора, образуетъ одну роту, завѣдуемую ротнымъ командиромъ и пятью ротными офицерами; рота дѣлится на восемь отдѣлений. Кадеты имѣютъ ружья съ амуниціею и обучаются рекрутской школѣ, ротному и баталіонному ученью.

По окончаніи курсовъ, производятся ежегодныя испытанія, при чмъ своекоштные воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе курсъ общихъ классовъ, могутъ или выбыть изъ корпуса, или продолжать ученье въ специальныхъ классахъ; воспитанники же казенные обязаны слушать курсъ специальныхъ классовъ и затѣмъ назначаются для службы въ войскахъ. Воспитанники высшаго специального класса, сообразно съ степенью познаній, выпускаются: достойнѣйшиe въ гвардію, а прочие въ армію, на основаніяхъ, установленныхъ для пехотныхъ военныхъ училищъ.

При производствѣ кадетъ въ офицеры, имъ выдается въ пособіе опредѣленная сумма на обмундированіе (185 р. с.) и прогоны по общему положенію; сверхъ того они получаютъ еще по 100 марокъ (25 р. с.) отъ финляндской казны.

Финляндскій кадетскій корпусъ хотя и сохранилъ форму прежнихъ кадетскихъ корпусовъ, но это лишь наружная форма: заведеніе это въ настоящее время скорѣе представляеть *военную гимназию и военное училище*, соединенныя подъ однимъ начальствомъ и расположенные въ одномъ заведеніи. Своекоштные воспитанники (двѣ трети всего числа) могутъ по окончаніи курса въ общихъ классахъ, по выдержаніи экзамена, а окончившіе курсъ въ специальныхъ классахъ — безъ экзамена, поступать въ Александровскій университетъ (въ Гельсингфорсѣ); остальные же, а равно казеннокоштные, въ случаѣ успѣшного окончанія полнаго курса, производятся въ офицеры. Кромѣ того, молодые люди, достаточно подготовленные, по выдержаніи опредѣленного экзамена, могутъ поступать прямо въ 1-й специальный классъ (но не выше); по окончаніи трехгодичнаго специального курса, они также выпускаются въ офицеры.

Принимая въ соображеніе, что до сихъ порь мы имѣли въ рядахъ нашей арміи хорошихъ офицеровъ, кончившихъ обра-

зование въ Финляндскомъ корпусѣ, надо полагать, что, при новомъ устройствѣ его, корпусъ втотъ дастъ не менѣе достойныхъ офицеровъ, основательно подготовленныхъ къ службѣ въ войскахъ.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ КУРСЪ МОРСКИХЪ НАУКЪ И МОРСКОЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ (*).

До 1862 года, образованіе морскихъ офицеровъ для нашего флота было почти исключительно сосредоточено въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Молодые люди, съ дѣтства предназначенные для службы въ нашемъ военномъ флотѣ, оканчивали курсъ образованія въ морскомъ корпусѣ и затѣмъ или поступали на дѣйствительную службу первымъ офицерскимъ чиномъ—мичманомъ, или, пополнивъ свое специальное образованіе въ офицерскихъ классахъ, учрежденныхъ при морскомъ корпусѣ (съ 1827 года), поступали на службу во флотъ (въ случаѣ вполнѣ успешнаго окончанія курса) съ чиномъ лейтенанта.

Эта система образованія офицеровъ для нашего флота въ послѣднее время была признана, по разнымъ причинамъ, несостоятельной. Вслѣдствіе этого въ 1862 году признано необходимымъ офицерскіе классы преобразовать, придавъ имъ название *академического курса морскихъ наукъ*; вмѣстѣ съ тѣмъ и морской кадетскій корпусъ подвергнутъ значительнымъ преобразованіямъ, коснувшимся системы его комплектованія и самыхъ курсовъ образованія будущихъ морскихъ офицеровъ.

Въ отношеніи преобразованія существовавшей системы высшаго морскаго образованія признано необходимымъ излишество предметовъ и смыщеніе морскихъ специальностей въ бывшихъ офицерскихъ классахъ устранить или, покрайней мѣрѣ, значительно уменьшить, подраздѣливъ академическій курсъ на три отдѣленія, сообразно тремъ ученымъ специальностямъ морскаго дѣла: *идроографической, кораблестроительной и механической*; при этомъ отмѣнено чтеніе предметовъ, постороннихъ для *морскаго дѣла*, какъ, напримѣръ: фортификаціи, русской словесности и иностраннѣхъ языковъ. Академическому курсу приданъ характеръ возможно практическій, при чемъ теоретическое преподаваніе сопровождается разнаго рода практическими упражненіями учащихся; упражненія эти получили значительное и весьма

(*) См. „Морской Сборникъ“ 1865 года, № 2, „Официальный отдѣлъ“.

прочное развитие, согласованное съ будущей службою и ученою деятельностию специалистовъ. Къ слушанію академического курса, промъ штатныхъ, допущены вольнослушатели. Взаимъ прежней награды чиномъ, слушателямъ, по окончаніи академического курса, присвоены нѣкоторыя служебныя преимущества, сообразно высшему морскому образованію, полученному слушателями, и роду ихъ специальности; при этомъ *присвоенные преимущества имютъ смыслъ не награды, но доставленія способа для примѣненія приобрѣтенныхъ знаний къ службѣ.*

Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ оговорить, что до сихъ поръ выработанныя положенія признаются лишь временными и допущены въ видѣ опыта.

Открытие академического курса морскихъ наукъ (который, вѣроятно, впослѣдствіи времени получить наименование *морской академіи*) послѣдовало еще 22-го октября 1862 года. Изъ числа вызвавшихся на приемный экзаменъ 25-ти конкурентовъ учебный совѣтъ удостоилъ принять штатными слушателями: по гидрографическому отдѣленію 12, по кораблестроительному 5 и по механическому 6, всего 23 офицера. По окончаніи переходнаго экзамена, въ октябрѣ 1863 года, осталось слушателей: по гидрографическому отдѣленію 9 (8 штатныхъ и 1 вольнослушатель), по кораблестроительному 3 штатныхъ и по механическому 2, всего 14 человѣкъ; но изъ нихъ 2 слушателя по механическому отдѣленію вовсе не держали выпускнаго экзамена.

Вышепоименованные штатные слушатели, въ числѣ 11 офицеровъ, въ концѣ прошлаго года выдержали выпускной экзаменъ и, на основаніи заключенія учебнаго совѣта академического курса, признаны удовлетворительно окончившими выпускной экзаменъ. А именно: по *гидрографическому* отдѣленію 8 офицеровъ (3 лейтенанта, 3 подпоручика, 1 мичманъ, 1 прaporщикъ); изъ нихъ ученые дипломы получили 6 офицеровъ (*); по *кораблестроительному* отдѣленію 3 офицера (прапорщики), которые хотя и удовлетворительно выдержали экзаменъ, но, по обсужденіи представленныхъ ими диссертаций и проектовъ, учебный совѣтъ счелъ необходимымъ отсрочить имъ выдачу дипломовъ, до представленія высшему начальству особыхъ сображеній.

(*) Изъ числа 8 офицеровъ, кончившихъ курсъ, одинъ умеръ, а одинъ хотя выдержалъ экзаменъ, но представилъ не вполнѣ удовлетворительные диссертации и проекты.

Въ концѣ 1864 года въ академической курсѣ поступало 10 офицеровъ штатными слушателями по гидрографическому отдѣленію; въ прочія отдѣленія поступали только вольнослушатели, а именно: по теоріи и практикѣ кораблестроенія 3 и по механической технологии 4.

Въ морской кадетскій корпусъ, согласно объявленію 25-го января 1864 года правилья (*), предоставляетъся поступать сыновьямъ потомственныхъ дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ гражданскихъ чиновниковъ и потомственныхъ почетныхъ гражданъ, въ возрастѣ не менѣе 14 и не старѣ 17 лѣтъ. Молодые люди, признанные, по медицинскому освидѣтельствованію, способными къ морской службѣ, подвергаются въ корпусъ состязательному приемному экзамену. Изъ числа удовлетворительно выдержавшихъ экзаменъ принимается въ корпусъ определенное число лицъ (**), по порядку достоинства экзамена, причемъ не вошедшими въ комплектное число дозволяется явиться на слѣдующій состязательный экзаменъ (но не старѣ 17-лѣтняго возраста). На состязательномъ приемномъ экзаменѣ требуются познанія въ предметамъ гимназического курса первыхъ его пяти классовъ. Такимъ образомъ, въ составъ экзамена входятъ слѣдующія общеобразовательныя науки: законъ Божій, русскій языкъ, географія, исторія, математика, физика, естественная исторія (зоология и ботаника) и языки французскій и немецкий. Оцѣнка познаній производится по 12-ти-балльной системѣ.

Кромѣ того, желающіе еще до поступленія въ корпусъ ознакомиться съ моремъ и испытать свои наклонности къ морской жизни допускаются ежегодно къ *пробнымъ плаваніямъ*, на три лѣтнихъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ они состоять на учебныхъ судахъ морского корпуса, получая, во время плаваній, отъ казны полное содержаніе и форменную морскую одежду, бѣлье и обувь. Къ подобнымъ пробнымъ плаваніямъ допускаются молодые люди не моложе 14 лѣтъ, по предварительному медицинскому осмотру и краткому испытанію въ наукахъ; каждый можетъ пользоваться двумя подобными пробными плаваніями.

Здѣсь кстати привести нѣкоторыя свѣдѣнія о первомъ приемномъ экзаменѣ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ на новыхъ

(*) Тѣ же правила объявлены и на 1865 годъ. См. „Морской Сборникъ“ 1865 г., № 2.

(**) Въ настоящемъ году комплектъ объявленъ въ шестьдесятъ человѣкъ.

основанихъ, бывшемъ въ концѣ прошаго 1864 года. Всѣхъ просбѣ поступило въ корпусъ 53, а явившихся на экзаменъ было 43 человѣка; изъ нихъ, послѣ предварительного испытанія, принято въ корпусъ 36 человѣкъ. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что вполнѣ удовлетворили требуемымъ условіямъ испытанія только 13 человѣкъ, а остальные 23 оказали слабыя познанія по некоторымъ предметамъ, и особенно по математикѣ, почему приказано необходимымъ усилить съ ними занятія по этому важному предмету, въ особенности для будущихъ моряковъ. Изъ числа принятыхъ въ корпусъ молодыхъ людей *по возрастамъ* они распредѣляются такъ: болѣе 17 лѣтъ—6 человѣкъ (*), 17 лѣтнаго—11 человѣкъ, менѣе 17 лѣтъ—19 человѣкъ. По местамъ *первоначальному образованію* молодые люди распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ гимназіяхъ 31 человѣкъ (изъ нихъ 19 въ петербургскихъ гимназіяхъ, 1 въ кронштадтской, 1 въ московской, а остальные 10 въ десяти провинциальныхъ гимназіяхъ), въ ревельской дворянской школѣ 1, въ петропавловской школѣ (въ Петербургѣ) 2 и дома 2, итого 36 человѣкъ. Слѣдовательно, изъ всего числа поступившихъ, 21 человѣкъ воспитывались въ петербургскихъ заведеніяхъ и только 1 въ кронштадтской гимназіи; впрочемъ, надо думать, что гимназія эта, впослѣдствій времени, будетъ служить однимъ изъ главныхъ источниковъ, въ особенности если право доступа въ морской корпусъ будетъ распространено и на другія сосполія, кромѣ поименованныхъ въ прѣмнѣхъ правилахъ.

Курсъ наукъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ продолжается *четыре* года; окончившіе его съ успѣхомъ выпускаются во флотъ *ардемиранами*. Въ время пребыванія въ корпусѣ воспитанники находятся на полномъ казенномъ содержаніи и безвѣдомѣдно получаютъ книги и учебныя пособія.

РУССКИЙ БРОНЕНОСНЫЙ ФЛОТЪ.

Мы уже сообщали нашимъ читателямъ еще въ прошломъ году краткій свѣдѣнія о нашемъ броненосномъ флотѣ (**). Мы въ виду освѣжить и пополнить сообщенные свѣдѣнія, представляемъ здѣсь очеркъ нашего броненоснаго флота (***)�

(*) Исключеніе изъ правилъ, недопускающихъ возрастъ свыше 17 лѣтъ, сдѣлано въ первый разъ.

(**) См. „Время Сборнаго“ 1864 года, № 6, „Русское Военное Обозрѣніе“.

(***) См. „Морской Сборникъ“ 1865 года, № 1, статья: „Броненосное судостроеніе—руssкие броненосцы“, и пр.

СОСТАВЪ БРОНЕНОСНАГО ФЛОТА.

		Число орудій.	Число паро- выхъ силъ.
1)	Фрегатъ „Севастополь“	28	800
2)	Фрегатъ „Петропавловскъ“	24	800
3)	Батарея „Первенецъ“	16	300
4)	Батарея „Не тронь меня“	17	450
5)	Батарея „Кремль“	14	360
6)	2-хъ-башенная лодка „Смерчъ“	2	206
7)	Однобашенные лодки (мониторы) „Колдунъ“	2	190
8)	— — — „Вѣщунъ“	2	190
9)	— — — „Ураганъ“	2	190
10)	— — — „Тифонъ“	2	190
11)	— — — „Единорогъ“	2	190
12)	— — — „Стрѣлецъ“	2	190
13)	— — — „Броненосецъ“	2	190
14)	— — — „Латникъ“	2	190
15)	— — — „Перунъ“	2	190
16)	— — — „Лава“	2	190

Слѣдовательно, нашъ броненосный флотъ состоять изъ 16 судовъ, съ 121 орудіемъ огромныхъ калибровъ и слишкомъ 4,800 паровыхъ силъ.

а) *Бортовые броненосцы.*

Броненосные фрегаты „Севастополь“ и Петропавловскъ оба деревянные, первого класса, обращенные, еще до окончанія постройки, въ броненосные.

1) Постройку „Севастополя“ начали въ Кронштадтѣ 7-го сентября 1860 года; заложенье оно 16-го марта 1861 года; 16-го октября 1863 года фрегатъ этотъ былъ выведенъ изъ южнаго петровского дока и переведенъ въ южный, гдѣ начата пригонка плитъ, что и было окончено въ концѣ юля 1864 года. Окончательно выведенъ фрегатъ изъ дока 12-го августа, а 8-го октября уже вышелъ изъ гавани для пробы своихъ машинъ. Главные размѣры фрегата: длина—300 футовъ; ширина—52 фута; толщина брони—4½ дюйма; среднее углубленіе при полномъ вооруженіи—25 футовъ. Броня доставлена изъ Англіи, а часть изготовлена на Ижорскихъ заводахъ. Всѣхъ плитъ—314, вѣсомъ около 860 тоннъ (около 53,320 пудовъ). Толщина титановой подкладки—отъ 6 до 10 дюймовъ. Въ носовой части судна, поперекъ его, для защиты отъ продольныхъ выстрѣловъ, по-

ставлена блиндированная переборка съ двумя портами (амбразурами) для орудій. Машина „Севастополь“, въ 800 силъ, изготовлена на Ижорскихъ заводахъ. Стоимость передѣлки фрегата, по приблизительному разсчету, съ бронею и пошлинами простирается до 990,000 рублей; механизмъ же, безъ установки на мѣсто, обошелся въ 312,201 р.; общая же стоимость этого броненосца, какъ говорять, превышаетъ два миллиона рублей.

2) Къ строенію фрегата „Петропавловскъ“ приступлено 12-го января 1861 года, а захладка произведена 9-го сентября; 29-го октября рѣшено обратить его въ броненосный. Фрегатъ строился по чертежу „Севастополя“; главные его размѣры: длина—298 футовъ; ширина—около 86 футовъ; толщина брони $4\frac{1}{2}$ дюйма; среднее углубление—24 фута. Броня также доставлена изъ Англіи, а частію изготовлена на Ижорскихъ заводахъ. Подкладка тиковая отъ 5 до 10 дюймовъ толщины. Фрегатъ предположено вооружить 24 стальными 8-дюймовыми нарѣзанными орудіями. Въ носовой части судна на палубѣ поставленъ блиндированный брустверъ съ двумя портами для погонныхъ орудій, а позади гротъ-мачты небольшая, покрытая бронею башня для командира и рулеваго, съ бойницами для ружей. Механизмъ фрегата, въ 800 силъ, изготовленъ на заводѣ Берда, въ Петербургѣ. Стоимость фрегата съ бронею и придѣлкою ея исчислена въ 1,420,113 р., механизмъ же въ 420,570 р.

Батареи: 3) броненосная батарея „Первенецъ“ строена въ Англіи, на верфи Темзенскаго желѣзо-дѣлательнаго завода. Батарея эта спущена на воду 6-го мая 1863 года и доставлена изъ Англіи въ Кронштадтъ 5-го августа того же года. Главные размѣры батареи: длина—220 футовъ; ширина—53 фута; углубление— $14\frac{1}{2}$ футовъ. Броня, толщиною отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ дюймовъ, изготовлена на Темзенскомъ заводѣ. Батарея вооружена 16 восьми-дюймовыми орудіями. На носу батареи устроенъ таранъ. Машина, въ 300 силъ, изготовлена въ Англіи, на заводѣ гг. Модзлея и Фильда. Общая стоимость „Первенца“ простирается до 978,978 руб.

4) Броненосная батарея „Не тронь меня“ построена въ С.-Петербургѣ, на Галерномъ островкѣ, англійскимъ строителемъ г. Митчелемъ. Къ постройкѣ ея приступлено 18-го января 1863 г.; спущена на воду 11-го июня 1864 года. Главные размѣры: длина—220 футовъ; ширина—53 фута; углубление—16 фу-

тозъ). Вообще батарея эта, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, построена по чертежамъ батареи „Первенецъ“. Броня, изготовленная на заводѣ гг. Броуна и Комп. въ Шеффилдѣ, толщиною отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ дюймовъ, на подкладкѣ изъ ость-индскаго тика. Машина въ 450 силъ. Батарея вооружена 17 восьми-дюймовыми пушками. Общая стоймость батареи около 802,220 р.

5) Броненосная батарея „Кремль“. Разрѣшеніе на постройку этой батареи русскими заводчиками, по чертежамъ предыдущихъ батарей, послѣдовало 19-го ноября 1862 года. Къ постройкѣ батареи приступили гг. Семинникова и Полетика, владельцы Невскаго литьяного и механическаго завода въ С.-Петербургѣ, 20-го сентября 1863 года. Главные размѣры: длина—221 футъ; ширина—53 фута. Броня изготовлена въ Англии, толщиною отъ 4 до $5\frac{1}{2}$ дюймовъ. Механизмъ батареи въ 360 силъ. Батарею предполагается вооружить 14 восьми-дюймовыми нарезными пушками. Батарея „Кремль“ должна быть готова къ службѣ 1-го июля настоящаго года.

б) Башенные суда.

6) Двухбашенная бронекосная лодка „Омерть“. Лодка эта построена г. Митчелемъ, въ С.-Петербургѣ, на Галерномъ острѣбѣ, по системѣ Колльза. Постройка лодки начата 7-го августа 1863 года; спущена на воду 11-го июня 1864 года. Главные размѣры ея: длина—183 фута 5 дюймовъ; ширина—14 футовъ 3 дюйма; углубленіе—10 футовъ 6 дюймовъ. Лодка эта возвышается надъ водою всего на нѣсколько футовъ. На палубѣ находится двѣ низкия башни, каждая въ 22 фута въ диаметрѣ, съ артиллерийскими портами для орудій. Между переднею башнею и трубой стоитъ блиндированная овальная рубка для капитана. Основанія башенъ, съ механизмомъ для вращенія, скрыты подъ палубой и, такимъ образомъ, защищены отъ дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ. Носъ вооруженъ небольшимъ острымъ штурваломъ (родъ тарана), на глубинѣ четырехъ футовъ надъ горизонтомъ воды. Корма обѣдана небольшимъ блиндированнымъ свѣсомъ, закрывающимъ руль и винтъ. Для уменьшения боевой качки, къ подводной части прикреплены два добавочные киля. Броня, изготовленная въ Англии, толщиною отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ дюймовъ. Башни блиндированы $4\frac{1}{2}$ -дюймовой бронею, на тиковой подкладкѣ, и съ внутренней стороны обшиты желѣзными листами, толщиною въ одинъ дюймъ. Палуба обшита

такими же желѣзными листами. Рангоутъ лодки „Смерчъ“ желѣзный. Машина, въ 200 сиц., изготовленца въ Лондонѣ, на заводе Модалея-сына и Фильда. Бромъ-то, небольшая машина въ шесть силъ приводить въ движение вентиляторъ, назначенный для освѣженія палубъ, и служить для вращенія башень. Лодка имѣеть два винта въ 8 футовъ въ диаметрѣ. Каждая башня вооружена однимъ стальнымъ 8-дюймовымъ нарезаннымъ орудіемъ. Стоимость лодки, не считая расходовъ, сдѣланныхъ по условію казною, простирается до 504,000 р.

Однобашенные суда или мониторы.

Обстоятельства, требовавшія возможно-быстраго сооруженія броненосныхъ судовъ для прибрежной обороны, заставили наѣть прибѣгнуть къ системѣ американскихъ мониторовъ, наиболѣе соответствующихъ этой главной цѣли и представляющихъ возможность быстраго сооруженія.

Суда башенной системы представляютъ двѣ главныя части: нижнюю, имѣющую форму плоскодоннаго судна, и верхнюю, длиннѣйшую, которая представляетъ плоть съ правильно заостренными оконечностями, образующими свѣсы: въ носу—съ колодцемъ для якоря, а въ кормѣ—для прикрытия руля и винта. Борты верхней части лодки прикрыты надѣлкой изъ дубовыхъ и сосновыхъ брусьевъ, толщиною въ 39 д., которая одѣта броней изъ дюймовыхъ желѣзныхъ листовъ въ пять рядовъ. Надводная часть возвышается надъ горизонтомъ воды всего на 14 дюймовъ (поларшина) и потому представляетъ огню противника весьма неизначительную цѣль. Носовая оконечность, въ случаѣ надобности, можетъ служить тараномъ. Внутренность лодки раздѣлена непроницаемыми переборками на шесть отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи, отъ кормы, находится батарея электрическаго телеграфа и помѣщеніе для механическихъ припасовъ; во второмъ помѣщенъ механизмъ съ котлами; въ третиѣмъ—уголь; въ четвертомъ—механизмъ для вращенія башни, камбузъ и штульцы; въ пятомъ—помѣщеніе для команды и офицеровъ и крюйтъ-камера; въ шестомъ же, носовомъ—брашпиль. На верхней палубѣ, около середины длины лодки, помѣщается вращающаяся башня съ двумя орудіями, а подъ нею другая неподвижная башня или рубка для рулеваго и командира судна. Башня и рубка состоятъ изъ желѣзныхъ листовъ, толщиною въ одинъ дюймъ; первая изъ 11, а вторая изъ 8 листовъ. Палуба покрыта двумя рядами желѣзныхъ ли-

стовъ, толщиною каждый въ полдюйма, положенныхъ въ нѣкоторыхъ лодкахъ сверху, а на другихъ подъ палубную настильку. Дымовая труба, на высоту 8 футовъ отъ палубы, покрыта блиндированнымъ кожухомъ, составленнымъ изъ шести рядовъ дюймовыхъ листовъ. Главные размѣры судовъ суть: длина по палубѣ съ бронею — 201 футъ, наибольшая ширина — 46 футовъ; углубленіе — $11\frac{1}{2}$ футовъ; внутренній діаметръ башни — 21 футъ, а высота ея — 9 футовъ. Судовой механизмъ въ 160 силъ, и кромѣ того два вспомогательныхъ механизма, одинъ въ 15 силъ для двухъ вентиляторовъ, а другой въ 15 же силъ для вращенія башни; оба вспомогательные механизмы получаютъ паръ изъ однихъ котловъ съ главнымъ механизмомъ. Винты у лодокъ четырехлопастные, 12 футовъ въ діаметрѣ; рули балансирные, а якоря особой конструкціи, короткіе и четырехрогіе. Каждый изъ мониторовъ имѣеть три шлюпки (10, 6 и 2-весельную).

Вооруженіе лодокъ: одно 15-дюймовое чугунное и одно 9-дюймовое стальное нарѣзное орудіе.

Подобнаго рода лодокъ, съ нѣкоторыми частными измѣненіями въ постройкѣ, десять.

Название лодокъ.	Мѣсто постройки.	Время сооруженія	
		начато.	окончено.
1) „Броненосецъ“	На верфѣ балтійскаго механическаго литья и строительного заведенія гг. Карра и Макферсона.	5-го іюня 1863 г.	10—12-го марта 1864 года.
2) „Латникъ“			
3) „Вѣщунъ“	Бельгійскимъ обществомъ Кокериль; части изготовлены въ Серенгѣ (въ Бельгії), собирались на верфѣ Гуттевского острова.	15-го іюня 1863 г.	26-го апрѣля 1864 г.
4) „Колдунъ“			
5) „Стрѣлецъ“	На Галерномъ островѣ г. Кудрявъ-Цевынь.	1-го іюня 1863 г.	21-го мая 1864 г.
6) „Единорогъ“			
7) „Ураганъ“	Въ Новомъ-Адмиралтействѣ, кавен-ными средствами.	26-го іюня 1863 года.	15-го мая 1864
8) „Тионъ“			
9) „Лава“	На верфѣ Невскаго механическаго и литья и завода гг. Семянникова и Пометики.	15-го іюня 1863 года.	27-го мая 1864
10) „Перунъ“			

Слѣдовательно, первыми лодками, спущенными на воду, были „Броненосецъ“ и „Латникъ“, построенные въ кратчайшее время, а именно: отъ начала работъ до спуска на воду протекло времени съ небольшимъ девять мѣсяцевъ.

Личный составъ на мониторахъ среднимъ числомъ состоитъ изъ 95 человѣкъ, въ томъ числѣ: командиръ и 7 офицеровъ (2 флотскихъ, 1 корпуса штурмановъ, 2 инженеръ-механика,

1 корпуса морской артиллерии и 1 гардемаринъ) и 87 человѣкъ команды, считая въ томъ числѣ кочегаровъ и машинистовъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПЛАВАНІЕ БРОНЕНОСНЫХЪ СУДОВЪ ВЪ 1864 ГОДУ (*).

Упомянувъ выше о составѣ нашего броненосного флота, скажемъ нѣсколько словъ о первомъ практическомъ плаваніи судовъ этого вновь созданного у насъ флота. Это первое практическое плаваніе нашихъ броненосныхъ судовъ представляетъ интересъ и значеніе гораздо большиe, чѣмъ обыкновенные практическія упражненія, потому что наши моряки впервые выступили на своеобразное поприще управлениія броненосцами. Здѣсь мы видимъ не одно лишь повтореніе задовъ и упражненіе въ искусствѣ, прочно установленномъ на испытанныхъ началахъ морской науки, а возсозданіе и примѣненіе началь новыхъ, обусловленныхъ полною оригинальностю нового дѣла, едва обозначенаго, едва начатаго въ первостепенныхъ европейскихъ флотахъ.

Понятно, при формированиіи *личного состава* броненосной эскадры, прежде всего было обращено вниманіе на выборъ командировъ судовъ и ихъ ближайшихъ помощниковъ, затѣмъ на формирование судовыхъ командъ. Судовые команды броненосной эскадры были сформированы большей частью изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, слѣдовательно старослуживыхъ и до нѣкоторой степени опытныхъ матросовъ. Недостававшее число артиллерийскихъ комендоровъ, а также чиновъ машинной прислуги было взято и пополнено изъ другихъ флотскихъ экипажей.

Къ концу зимы 1863 — 1864 года формирование это было окончено, и вслѣдъ затѣмъ приступлено къ обученію командъ. Такъ какъ, по самой сущности дѣла и почти исключительному назначенію нашихъ броненосцевъ (конечно, кроме броненосныхъ фрегатовъ), дѣйствіе парусами, составлявшее на прежнихъ судахъ первостепенный предметъ образованія матросовъ, отодвинулось на второй планъ, то главныйшее вниманіе было обращено на артиллерійское образованіе. „Военные суда нашего времени — сказано въ „Обзорѣ“—должно рассматривать

(*) Помѣщаемъ здѣсь краткое извлечениe изъ „Обзора практического плаванія броненосныхъ судовъ въ 1864 году, представленного свиты Его Императорскаго Величества контр-адмираломъ Лихачевымъ. См. „Морской Сборникъ“ 1865 года, № 2.

такъ особенную отрасль артиллерийской службы. Каждое изъ нихъ въ военномъ отношении есть артиллерийская единица подъ вижная батарея въ известное число орудій, и, следовательно, первое условіе, которое должно требовать отъ исправнаго военнаго судна, чтобы въ комплектѣ его экипажа было достаточное число хорошихъ артиллеристовъ. Кромѣ того, въ составѣ экипажа военнаго судна необходимо имѣть хорошихъ стрѣлковъ; значительная часть его должна умѣть ловко владѣть ходнымъ абордажнымъ оружіемъ; другая, также значительная часть должна быть совершенно приготовлена для строевой пѣхотной службы въ десантахъ, наравнѣ съ сухопутными войсками; наконецъ необходимо, чтобы въ составѣ экипажа было достаточное число вполнѣ приготовленной машинной прислуги и мастеровыхъ.

Въ теченіе зимы было приступлено къ предварительному образованію командъ артиллерийскому дѣлу, для чего служила учебная деревянная башня, построенная въ гимнастическомъ залѣ главнаго адмиралтейства въ С.-Петербургѣ. При этомъ было обучено примѣрному дѣйствію артиллеріи въ башняхъ мониторовъ около 430 человѣкъ артиллерийской прислуги, назначеннай на 11 башенныхъ судовъ (въ двойномъ комплектѣ); вмѣстѣ съ тѣмъ, составлены „Руководство къ артиллерийскому ученью“ и „Боевые росписанія башенныхъ лодокъ“, опредѣлившія точный комплектъ экипажа этихъ судовъ, и проч. Командоры и офицеры принимали участіе въ образованіи вѣренныхъ имъ командъ и, кромѣ того, знакомились съ особенностями броненосныхъ судовъ.

Затѣмъ была составлена особыя *программа* для плаванія и испытанія броненосныхъ судовъ, которая отчасти и выполнена въ навигацію 1864 года. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробности, а коснемся лишь главнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ для насъ результатовъ испытаний. А потому прежде всего упомянемъ о выводѣ касательно способности судовъ къ морскимъ плаваніямъ. По мнѣнію начальника эскадры, основанному на достаточно полныхъ испытаніяхъ, суда нашего броненосного флота, созданного съ единственную цѣлью мѣстной обороны (кромѣ фрегатовъ, которые могутъ участвовать и въ дальнихъ плаваніяхъ), способны являться по первой надобности, покрайней мѣрѣ, на всѣхъ пунктахъ нашего прибрежья или вообще на всемъ пространствѣ Балтийского моря и смежныхъ водъ.

Выводъ этотъ какъ нельзя болѣе удовлетворителенъ. При испытаніи мореходныхъ свойствъ судовъ обращено вниманіе на ихъ остойчивость, ходъ, поворотливость, качество машинъ и проч. При этомъ, за недостаткомъ данныхъ, еще не сдѣлано общихъ выводовъ, но выяснены частныя замѣчанія относительно судовъ. Такъ касательно батареи „Первенецъ“ замѣчена не, достаточная остойчивость, которую, впрочемъ, возможно увеличить; ходъ этой батареи отъ 7 до 9 узловъ (12—16 verstъ), а наивысший $10\frac{1}{2}$ узловъ (около 19 verstъ); поворотливость хорошая—продолжительность полной циркуляціи 6— $6\frac{1}{2}$ минутъ, а діаметръ около 150 сажень; машина превосходная. Относительно мониторовъ замѣчено, что они обладаютъ полною остойчивостью; ходъ отъ 6 до 7 узловъ (отъ $10\frac{1}{2}$ до 12 в.), а вышеій 9 узловъ; поворотливость превосходная—полная циркуляція въ 4— $4\frac{1}{2}$ минуты, при діаметрѣ отъ 60—65 сажень (одинъ только винтовыя лодки могутъ съ ними быть сравниваемы въ этомъ отношеніи); машины удовлетворительны. Затѣмъ производились испытанія и упражненія въ введеніи системы сосредоточенной стрѣльбы, въ способѣ для наведенія и пальбы изъ орудій, находящихся въ башняхъ мониторовъ, по волѣ команда, находящагося въ капитанской рубкѣ; произведены наблюденія надъ компасами; обращено вниманіе на гигієніческія условія на броненосныхъ судахъ. Стрѣльба артиллериі увѣличалась весьма удовлетворительнымъ успѣхомъ, при чемъ предварительная подготовленія къ бою исполнялись съ надлежащою быстротою. Такъ, напримѣръ, башенная лодка „Колдунъ“, чрезъ 10 минутъ по пробитіи тревоги, несмотря на значительную сложность работы, успѣла совершенно окончить приготовленіе къ бою, сняться съ якоря, убрать его, зарядить орудіе, навести башню и сдѣлать первый выстрѣлъ; снарядъ попалъ почти въ средину небольшаго щита (въ 4 сажени длиною и 3 вышиною). Слѣдующіе выстрѣлы были также удачны: изъ произведенныхъ на ходу всего четырехъ выстрѣловъ, три снаряда попали въ щитъ; разстояніе было отъ трехъ до четырехъ кабельтововъ (отъ 300 до 400 сажень).

Вообще, послѣ испытанія судовъ, найдено необходимымъ произвести иѣкоторыя дополнительныя работы и улучшенія по различнымъ частямъ. Кромѣ того составлена нормальная диспозиція броненосныхъ судовъ при оборонѣ Кронштадта, составляется новый сводъ военныхъ морскихъ эволюцій и приступлено

къ пересмотрю и исправленію свода военныхъ морскихъ син-
ловъ (*).

„На самый главный вопросъ относительно броненосныхъ судовъ—сказано въ заключеніи „Обзора“—о степени неуязви-
мости и силѣ ихъ сопротивления, т. е. дѣйствительно военного (боеваго) ихъ значенія, практическое плаваніе не можетъ дать положительного отвѣта. Только дѣйствительныя военные дѣй-
ствія могутъ показать, на сколько броненосцы наши соотвѣт-
ствуютъ своему назначенію. Однако близкое знакомство съ эти-
ми судами и сравненіе ихъ съ различными типами подобныхъ судовъ, существующими въ другихъ государствахъ, даетъ право
съ вѣрнѣстю полагать, что мы можемъ быть довольны нашими броненосцами. Задуманная съ опредѣлениемъ
практическою цѣлію, броненосная суда наши большею частію
принадлежать къ двумъ типамъ, которые по мѣстнымъ усло-
віямъ для насъ самые выгодные. Постепенное распространеніе
башенной системы, даже въ тѣхъ флотахъ, где она была спа-
чала безусловно отвергнута, служитъ доказательствомъ, что
мы не ошиблись, давая у насъ такое значительное развитіе
этой системѣ. Пловучія батареи хотя не могутъ, конечно, имѣть
морскихъ качествъ иностранныхъ броненосныхъ фрегатовъ и
неспособны для дальнихъ плаваній, но, будучи въ состояніи
являться безъ затрудненія вездѣ въ предѣлахъ Балтійскаго моря
и способны носить значительное число большихъ орудій, они
также вполнѣ соответствуютъ своему назначенію.“ Далѣе „Об-
зоръ“ касается прогрессивнаго усовершенствованія броненоснаго
судостроенія и справедливо замѣчаетъ, что „переходный пе-
ріодъ военного морского искусства далеко не кончился; новѣй-
шіе успѣхи артиллеріи и въ особенности усовершенствованіе
подводной стрѣльбы, тараны и подводныя мины грозятъ новы-
ми перемѣнами въ системѣ постройки военныхъ судовъ, и со-
временные броненосцы, быть можетъ, въ свою очередь также
исчезнутъ и смѣнятся другими сооруженіями, какъ исчезли въ
недавнее время сначала парусные флоты, потомъ колесные па-
роходо-фрегаты и наконецъ винтовые корабли и фрегаты, еще
такъ недавно казавшіеся послѣднимъ словомъ военного мор-

(*) Съ этой цѣлію составлена особая комисія, подъ предсѣдательствомъ свиты Его Императорскаго Величества контр-адмирала Лихачева, въ составѣ которой находится со стороны военно-сухопутнаго вѣдомства штабъ-офицеръ генеральнаго штаба.

скаго искусства⁴⁶. Отсюда понятно, что, быстро соорудивъ достаточно сильный броненосный флотъ для защиты нашихъ прибалтийскихъ прибрежий, мы далеко не можемъ ограничиваться этимъ въ будущемъ. Что же насается настоящаго, то, по мысли „Обзора“, „въ материальномъ отношеніи не только морскаго запата ближайшихъ къ столицѣ береговъ нашихъ, но и вообще военное значеніе наше, на всемъ пространствѣ Балтийскаго моря, можетъ почитаться достаточно обеспеченымъ броненосными судами нашими и артиллерию, которую они способны носить“.

Здѣсь кстати упомянуть, что для практическаго плаванія въ Балтийскомъ морѣ въ навигацію настоящаго года назначается отрядъ броненосныхъ судовъ, состоящій изъ одного броненоснаго фрегата, двухъ батарей и 11 башенныхъ судовъ; въ концѣ лѣта, вѣроятно, къ этой эскадрѣ присоединятся еще одинъ броненосный фрегатъ и батарея. Кроме того, въ составъ броненосной эскадры будутъ входить колесные пароходо-фрегаты и другія паровыя суда, предназначающіяся для сопровожденія броненосцевъ.

Въ отдельное внутреннее плаваніе пойдутъ: винтовой фрегатъ „Генералъ-Адмиралъ“, сколько известно, предназначенный для практическаго плаванія Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Алексея Александровича и Николая Константиновича; винтовой корветъ, 3 паровые клиперы и одна канонирская лодка. Кроме того вооружены 4 колесныхъ пароходо-фрегата, учебный артиллерійскій 111-пушечный корабль „Императоръ Николай I“ и при немъ винтовая канонирская лодка „Забава“. Для нуждъ порта вооружены 8 паровыхъ судовъ; для маяковъ, описей и морскихъ промысловъ также 8 судовъ; въ отрядъ для воспитанниковъ морского корпуса назначено 5 судовъ; при гвардейскомъ экипажѣ будутъ вооружены 3 паровыя судна и нѣсколько парусныхъ яхтъ и другихъ судовъ.

Въ заграничное плаваніе назначаются: въ Средиземное море — винтовой 42-пушечный фрегатъ „Пересвѣть“; въ Тихій океань — винтовой 17-пушечный корветъ „Аскольдъ“, паровой клиперъ „Изумрудъ“ и винтовая канонирская лодка „Соболь“.

ЕЩЕ О СКАЧКАХЪ НА ДОНУ ВЪ 1864 ГОДУ.

Въ прошлой книжкѣ „Военного Сборника“, мы помѣстили краткія свѣдѣнія о скачкахъ на Дону, происходившихъ въ Новочеркасскѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 года, заимствовавъ ихъ изъ „Журнала Коннозаводства“ (*). Пользуясь офиціальнымъ отчетомъ объ этихъ скачкахъ, сообщаемъ дополнительныя свѣдѣнія обѣ оныхъ.

Въ помянутой статьѣ нашей мы говорили лишь о скачкахъ, происходившихъ въ г. Новочеркасскѣ. Скачки эти приходятся къ общему заключенію, что хотя быстрота скаковыхъ лошадей, участвовавшихъ въ скачкахъ, съ каждымъ годомъ увеличивается, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ каждымъ годомъ къ состязаніямъ является менѣе лошадей, такъ что въ послѣдней скачкѣ участвовало всего 12 лошадей, изъ которыхъ двѣ донской породы, а остальный чисто-кровный, англійской скаковой породы. Слѣдовательно, кровные лошади, вслѣдствіе дознанного превосходства на скачкахъ передъ лошадьми другихъ породъ, постепенно вытѣсняются гипподрома лошадей донскихъ породъ, что прямо противорѣчитъ коренному назначенію скачекъ (**). Чтобы вызвать собственно донскихъ коннозаводчиковъ къ состязаніямъ въ испытаніяхъ лошадей мѣстныхъ породъ, признается необходимымъ измѣнить правила, существующія для новочеркасскихъ скачекъ, имѣя въ виду до извѣстной степени ограничить участіе въ скачкахъ чистокровныхъ лошадей: только тогда можно надѣяться, что скачки сдѣлаются интересными для большинства донскихъ коннозаводчиковъ и будутъ наиболѣе соотвѣтствовать цѣли учрежденія оныхъ (***).

Кромѣ скачекъ, бывшихъ въ Новочеркасскѣ, происходили народно-казачьи скачки въ станицахъ *Вешенской*, *Нижне-Чирской* и *Урюпинской*, назначенные для состязанія урядниковъ и казаковъ.

Скачка въ станицѣ *Вешенской* (Усть-Медведицкаго округа) — 14-го сентября. Дистанція для состязанія назначена въ 9

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 5, „Русское Военное Обозрѣніе“, статья „Скачки на Дону“.

(**) Скачки въ Новочеркасскѣ установлены „для поощренія въ войскѣ Донскомъ коннозаводства и для возбужденія соревнованія между донскими казаками имѣть у себя быстрыхъ и сильныхъ лошадей“. (См. 1-й параграфъ „Положенія о скачкахъ въ войскѣ Донскомъ“, 1861 года.)

(***) Подобное мнѣніе, заявленное однѣмъ изъ нашихъ корреспондентовъ, было сообщено въ прошлой книжкѣ „Военного Сборника“. (См. № 5: „Русское Военное Обозрѣніе“, „Скачки въ Варшавѣ“, стр. 94—95.)

верстъ; препятствіями служили рвы и канавы, устроенные въ разныхъ мѣстахъ круга. Въ скачкѣ участвовало 43 человѣка; изъ нихъ первый призъ получилъ казакъ Иванъ Земцовъ, скакавшій на свѣтло-гнѣдомъ конѣ, „Артистъ“, 8 лѣтъ, донской породы. Скачка совершина въ 17 минутъ 6 секундъ.

Скачка въ станицѣ *Нижне-Чирской* (окружная станица 2-го военнаго округа) — 17-го сентября. Дистанція въ 8 верстъ, съ препятствіями изъ овраговъ, ровчаковъ и лощинъ. Въ скачкѣ участвовало 27 лицъ; изъ нихъ первый призъ получилъ казакъ Кочетовъ, скакавшій на буромъ конѣ, 7 лѣтъ, донской породы. Скачка совершина въ 14 минутъ.

Скачка въ станицѣ *Урюпинской* (окружная станица Хоперскаго округа) — 8-го октября. Дистанція въ 8 верстъ; препятствіями служили устроенные въ трехъ мѣстахъ круга барьеры изъ жердей и бревенъ, вышиною въ поларшина, и 2 рва, ширину въ полтора аршина.

Изъ 13 лицъ, участвовавшихъ въ скачкѣ, первымъ прискакалъ казакъ Кочетовъ, на буромъ конѣ 7 лѣтъ, неизвѣстной породы; онъ получилъ, на основаніи существующихъ положеній о скачкахъ, 3-й призъ, такъ какъ въ скачкѣ участвовали менѣе 15 лошадей. Скачка совершина въ 14 минутъ 35 секундъ.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что въ скачкахъ въ трехъ названныхъ станицахъ участвовали всего 83 лошади; средняя быстрота была около 270 сажень въ минуту или слишкомъ 32 версты въ часъ.

Незначительное число участвовавшихъ въ скачкахъ лошадей приписывается повсемѣстному неурожаю, бывшему въ 1864 году, и въ особенности усиленному выкомандированію казаковъ на полевую службу.